

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л93

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Любимка, Настя.

Л93 Пятый факультет. Академия Сиятельных : [роман] / Настя Любимка. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-116443-0

Побывав на грани жизни и смерти, никто не остается прежним. Что-то в человеке, несомненно, станет другим. Это может быть внешность, интонация голоса, поступки, которых он прежде не совершал. Но самое главное — это мысли. Меняется сознание и мировоззрение. Когда-то мне об этом говорил мастер, и только сейчас я поняла, о чем он пытался мне сказать. В мир возвращается не старый скиталец, а новый путешественник, который должен закончить то, что начал. Так и мне предстоит принять новую себя и наконец обрести долгожданное счастье.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-116443-0

© Н. Любимка, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*С благодарностью моим читателям!
Спасибо вам за поддержку и любовь!
Анюта Н., Танюша Л., спасибо вам за веру,
неиссякаемый оптимизм и крепкое дружеское плечо!*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Райан Валруа

Спина горела огнем. Боль сковывала движения, я цеплялся пальцами за сухую землю и все равно заставлял себя ползти вперед. Там Хейли и Велиар. Я нужен там, а не здесь, отброшенный волной неистового пламени. Ослепительно белый свет застиг врасплох — я не успел не то что произнести заклинание, призвав щит, даже голову опустить.

Что я знал о боли? До этого момента — ничего. Казалось, что я состою из одной только боли, что каждая клеточка моего тела пропитана ею. Лишь она безраздельно правила бал и давала понять, что я все-таки жив. Я блуждал по лабиринтам утомленного сознания, не видя и не слыша ничего, и растворялся в волнах боли, которая тугой пружиной выкручивала нутро. Я был потерян для всего и всех, я был кем-то и никем, и как ни пытался, не мог вынырнуть в реальность. Я умер? Нет же... не должен. Не могу.

Хейли! Я должен идти к ней!

НАСТЯ ЛЮБИМКА

— Тише! — усталый голос обрушился водопадом, став тем самым катализатором моего возвращения. — Ты почти сорвал голос.

— Тише, Райан. Тише, мое солнышко. Все будет хорошо.

Я жадно вслушивался в успокаивающие слова, стараясь поднять отяжелевшие веки, но так и не смог. Слышал шаги и где-то вдалеке шум прибоя.

— Молодец, полежи тихонечко.

— Мама?!

— Я здесь, дорогой. Я здесь.

У меня и секунды не было, чтобы подумать о том, каким образом я оказался у матери. Все мое существо рвалось к той единственной, что осталась без защиты. Я предпринял отчаянную попытку встать и..

— Нет! — яростный крик королевы слился с невообразимой болью, которая оглушила меня и лишила сознания.

Я не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я смог открыть глаза и наконец увидеть окружающее пространство. Несколько раз до этого я выплывал из омута боли и беспомощности, все также силясь подняться, но неизменно проигрывал своему телу, испытывая все новые грани мучительных судорог. А сейчас с некоторым удивлением обнаружил себя привязанным к кровати и дернулся, но был остановлен.

— Пообещай мне, — мама заметила мое пробуждение, — пообещай мне, что ты не будешь пытаться встать, Райан!

Я не мог дать такого обещания, но и подниматься не спешил. Что-то было не так, совсем не так.

— Каждый раз, когда ты пытаешься это сделать, тебя будто рвут на части изнутри. Раны не успевают закрываться, ты делаешь лишь хуже, и я боюсь, что у меня не

ПЯТЫЙ ОАКУЛЬТЕТ. АКАДЕМИЯ СИЯТЕЛЬНЫХ

хватит сил на твою очередную агонию. Райан, я едва тебя вытащила! Услышь меня!

— Развяжи, — прохрипел я и тут же поморщился — к горлу словно раскаленным клинком прикоснулись. — Я не уйду... сейчас.

— Ты не привязан, — прошептала мама и нагнулась ко мне. — На тебе нет ничего, кроме простыни.

— Но...

— Я не знаю, что происходит, сынок, и что тебя сдерживает, — печально призналась мама. — Я не знаю, потому что твое тело цело, но тебе что-то мешает, и я подумала бы на печать, от которой и идут твои страшные раны, да только у нее другой спектр действий...

Я шокированно смотрел на изможденную мать, которая вглядывалась в мое лицо, будто желая найти в нем ответ. Что, если тот ритуал не призывал души богов в наш мир, а превращал в мраморные камни?! Если я не привязан и мой организм справился с той магической мощностью, то почему я не чувствую своего тела и не могу пошевелить даже пальцем?! Неужели я пошел по пути превращения в статую, как это произошло с Эльхором? Почему? Если ритуал проводила Хейли...

— Хочешь пить? — обтирая мой лоб мокрым полотенцем, спросила мама.

— Да.

— У меня здесь не так много возможностей. — Королева вздохнула и отошла от кровати. — Ты нашел воистину неприступное место, хорошо хоть, озаботился провизией на длительный срок.

Я знал, что с ней сейчас происходит и почему мама так много говорит. Это ее защитная реакция — пустая болтовня, чтобы передохнуть, чтобы сбросить тяжелый груз и расслабиться после перенапряжения. Я испугал ее не на шутку.

НАСТЯ ЛЮБИМКА

— Райан, вздумалась меня прятать снова, не забудь подумать о способе связи с союзниками, потому что... я не всесильна.

И в этом признании — лишь на миг — прорвались ее отчаяние и страх. Королева всегда умела контролировать эмоции. Она не позволяла ни мне, ни кому бы то ни было еще видеть то, что творилось у нее на душе. Нет, она не была черствой. Мама считала, что нам ни к чему тревожиться за нее, у нас и так хватает забот.

Матушка присела рядом со мной и приподняла мою голову, чтобы напоить солоноватой водой.

— Я так давно не практиковалась в отварах, сынок, ты возрождаешь во мне мага.

Я не ответил, жадно глотая целебную влагу.

— Вот и молодец, — вздохнула она и вытерла мой рот. — У меня ощущение, что мы вернулись на много лет назад, когда ты был совсем крошечным.

Кто бы мог подумать, что ее слова станут пророческими! Я не мог обходиться без посторонней помощи. Я видел, слышал, говорил, но не владел ни своим телом, ни волшебством. При этом мой резерв был полон. Я знал, что стихия огня все еще со мной, однако не был уверен, что проклятый дар Безымянного Бога является частью моей магии.

Не знаю, что было замешано в том отваре, который подала мне матушка, но я практически сразу уснул, так и не получив ответов на свои вопросы.

В последующие два пробуждения мама легко предугадывала желания моего изможденного организма, и потому я безропотно пил очередную порцию зелья, а вот на третий раз ей пришлось повозиться, чтобы я проглотил хоть каплю.

— Судя по всему, больше ты спать не собираешься, как и пить зелье? — вздохнув, спросила королева.

ПЯТЫЙ ОАКУУБТЕТ. АКАДЕМИЯ СИЯТЕЛЬНЫХ

— Нет, пока ты не расскажешь, что я здесь делаю. — Я не был зол за снотворное. Скорее, опустошен тем, что не способен ни на что, даже возражения мои были вялыми и жалкими. Плотно сжатые губы — вот и все оружие.

Если бы она захотела, давно бы открыла мой рот да влила свое пойло. Ее останавливало лишь одно: я начну сопротивляться. А значит, попытаюсь встать, и тогда, по ее убеждению, мои раны вновь откроются.

— Хорошо, — согласилась она и отошла, чтобы убраться кувшин и бокал. — Я начну издалека.

— Чтобы убаюкать своим голосом? — Я не удержался от язвительности.

Нет, я все же лгал, говоря, что опустошен. Меня бесила эта ситуация и тот факт, что я стал бесполезным овощем. Собственная магия насмеялась. Льющийся поток силы уходил в никуда. Я дважды призывал огонь и дважды сила уходила в пространство чистым жгутом энергии без примеси стихии. Я просто опустошил свой резерв, не добившись ничего, кроме тяжелого запаха серы.

Я впервые сталкивался с подобным, и мой мозг отказывался вспоминать хоть что-то схожее с моими обстоятельствами. Возможно, целители знали больше, но где они и где я... Если Эддрон не обеспокоится моим отсутствием и не станет искать, то боюсь, что этот маяк станет могилой для меня и матери.

А ведь когда я перенес королеву сюда, был уверен, что лучшего места не найти. Откровенно говоря, так и было. Заброшенный маяк блокировал поисковые заклинания, начертанные мной руны отводили глаза всем пришлым, случайно забредшим на территорию маяка, а также вселяли неконтрольный ужас, который гнал их прочь как можно дальше. Я загнал мать в ло-

НАСТЯ ЛЮБИМКА

вуху и никому не сказал, где именно будет находиться королева, пока в Первом Королевстве творятся бесчинства. Я утешал себя лишь тем, что вдали от отца она наконец станет лучше себя чувствовать.

— Когда-то давно один маленький мальчик очень сильно испугал свою мать. Так сильно, что она решилась на отчаянный шаг. — Матушка присела на край кровати и ласково потрепала меня по небритой щеке. — Тебе тогда было семь лет и, мне кажется, ты даже не помнишь, что натворил.

Я вовремя прикусил язык и не спросил, что конкретно она имеет в виду, а то ехидство пролезло бы, оставив на сердце матери очередной рубец. Все-таки я никогда не был послушным ребенком.

— Ты ведь знаешь, что твоим шалостям не было конца и края, верно? — Мама улыбалась, но ее взгляд был направлен куда-то далеко, наверное, в прошлое. Она воссоздавала в памяти образ маленького мальчишки и тех дней, когда, несомненно, была счастлива.

— Даже у Элдрона магия проснулась позже, ты же превзошел всех в роду Валруа, затопив столовую в пять лет. Именно вода стала твоей первой стихией, на которую практически сразу ответил огонь. — Грустная улыбка коснулась ее губ. — После твоих художеств мы выходили из обеденной комнаты хорошо пропаренные, мое платье встало колом, отчего кожа нещадно чесалась. Я помню все, будто это было вчера...

Я же замер, боясь пропустить хоть слово: я не помнил этого! Нет, я знал, что пробудил магию в довольно раннем возрасте, но вот каким образом — нет. И это было так странно. Мне казалось, что я сохранил в памяти все.

— Ты тогда сильно испугался, твой королевский рев оглушил бы и добрую сотню солдат! — Мама рас-

ПЯТЫЙ ОАКУЛЬТЕТ. АКАДЕМИЯ СИЯТЕЛЬНЫХ

смеялась. — Самым невозмутимым был Эддрон, он-то и приструнил тебя, назвав невообразимой плаксой. Тебя это так сильно обидело, что начиная с того дня завязалось ваше соперничество.

«Разве?» — хотелось спросить, но я смолчал. Потому что мама не стала бы лгать. А моя память, видимо, оказалась не так уж хороша.

— Конечно, все полагали, что ты просто проказничаешь, устраиваешь брату различные пакости просто потому, что тебе так хочется. Но... материнское сердце не обманешь, даже если оно бьется в королевской груди. Ты выбрал себе соперника, а мог бы назвать его своим наставником!

Мне даже в сознательном возрасте такая мысль не приходила на ум. Брат, равный, соперник — да, но как наставник — нет. А ведь он мог бы многому меня научить. К примеру, ледяной маске, которую вечно носит на лице! Я в таком совершенстве не владею своими эмоциями и телом.

— Я надеялась, что со временем вектор выбранного тобой направления изменится, однако ты так и не смог увидеть в нем учителя. — Мама вторила моим мыслям. Она нахмурилась и закусила губу. Минуту о чем-то размышляла и только после недолгой паузы снова заговорила: — Тот день я не забуду никогда. Вряд ли ты догадываешься, но ты находился на волосок от гибели. Ты всегда такой был: совсем не глупый, добрый, отзывчивый мальчик, который не до конца оценивал реальную для себя угрозу. Однако если угроза касалась других людей, тут ты, без сомнения, был на высоте.

— Я помню тот день, — тихо признался я. — День, когда к нам прибыла делегация из Третьего Королевства.

НАСТЯ ЛЮБИМКА

— Удивительно, — притворно ахнула матушка. — Значит, ты осознанно шел на гибель?

— Я поступил так, как был должен, мама. — Я действительно понял, о чем она говорит. И что самое странное, до сего дня ни разу не вспоминал о том инциденте. — Тем, кто выпустил песчаного змея, был я.

К нам приехала делегация с небывалым чудом — песчаным змеем. И пусть тот еще не был взрослой особью, но демонстрировал небывалую мощь и вселял неподдельный ужас. Всем хотелось посмотреть на эту тварь вблизи. И, конечно, я не был исключением. Кто его знает, что там было в моей голове, но пока слуги и дети издали любовались монстром, я искал иной путь знакомства с магическим существом. Кто бы сомневался, что я его нашел! Да только я не учел, что могут пострадать окружающие, как не учел и того, что даже загоны из песчаного государства могут не вмешаться в критический момент! Что ими двигало? Может, желание сбить спесь с самовлюбленного принца, может, им был отдан приказ, а может, они просто не узнали во мне особу королевской крови. Но факт остается фактом, я не только выпустил песчаного змея, но и стал причиной гибели людей.

Наверно, именно тогда я и понял, насколько хрупка и недолговечна человеческая жизнь и, самое главное, насколько она бесценна. Первые мгновения я шокированно наблюдал за тем, как легко змей вкручивается в землю, но после гибели первых людей опомнился и бросился наперерез очередной атаке. А ведь дарители заверяли, что экземпляру для полной демонстрации силы нужен песок. Пострадал мой наставник. Его ранение стало катализатором для моей магии, я соединил обе стихии, выдав такую сумасшедшую комбинацию, что потерял сознание.

ПЯТЫЙ ОАКУЛЬТЕТ. АКАДЕМИЯ СИЯТЕЛЬНЫХ

Собственно, змей выжил и был отправлен в академию, а позже стал стражем Али Арана.

— Так вот, Райан, тот твой поступок.. опустим, каким он был, и не станем давать ему оценку, — мама ласково потрепала мои волосы, — сподвиг меня на не менее отчаянное действие. Твой отец, если бы узнал, устроил бы настоящий скандал. — Мама улыбалась своим мыслям. — Но я рада, что сделала это, потому что я спасла твою жизнь. Как делала это неоднократно.

Всего мгновение до понимания. Слишком уж виноватым сделалось лицо королевы.

— Ты... — И пусть я не чувствовал, но был уверен, что у меня взмокла спина, а волосы на голове зашевелились, — обратилась к жрецам?!

— Я добровольно прошла ритуал «Притяжение», связав твою смерть со своей жизнью.

— Сколько? — хрипло спросил я. — Сколько лет тебе осталось?

— Не знаю, — мама покаянно улыбнулась. — В тот момент, когда я родила Мэтта и пожелала объединить ритуал на двоих сыновей...

— Сумасшедшая! — прохрипел я. — Мама, ты...

— Не сделала этого, — жестко закончила она. — Тридцать лет взамен ста, Райан. Я не пошла на это.

— Ты... — я буквально подавился воздухом и закашлялся. — Ты сократила свою жизнь почти вчетверо! Мама!

— Я не жалею, — резко оборвала меня матушка. — Не жалею и никогда не пожалею! И сделала бы это еще тысячу раз, если бы потребовалось! Ты мой первенец, Райан. Долгожданная радость, сын, единственный и неповторимый!

Мама закусила губу и отвернулась. Как бы я сейчас хотел обнять ее, успокоить, утереть слезы. И попро-

НАСТЯ ЛЮБИМКА

сильного прощения. Сколько раз я попадал в передраги, рискуя собственной жизнью? Кто ж знал, что королева решится на подобное? Каждый раз, когда смерть подходила слишком близко, она отбирала годы жизни матери, оставляла меня буквально на грани, давая выбраться из ее чудовищных лап, позволяя моему сердцу биться, а душе находиться в брэнном теле. Каждый ранний седой волос на голове матери — это я. Каждая морщинка — тоже я.

— Вот почему, — выдохнул я, нарушая тишину, — вот почему ты была буквально обвешана артефактами и амулетами! И твоя магия стала слабее, если совсем не исчезла...

Меня захлестнула паника, я не мог ей помочь. Не мог обратить вспять ритуал! Он замешан не просто на крови и дыхании, за столько лет он въелся в кости, проник в разум и органы.

— Я не жалею, — повторила мама. — Не смей себя винить. Ты научил меня быть мамой, Райан. Именно на тебе путем проб и ошибок я постигала тонкую науку любви матери к своему дитя. Ты стал моим огромным миром, который затмил собой все прочие. Даже твой отец не значил для меня столько, сколько вы с Мэттом. Мои мальчишки, вы такие разные... Я очень долго не могла забеременеть, появление твоего брата стало сюрпризом и настоящим чудом.

Я молчал, что я мог сказать?!

— Я знала, что твой отец никогда не будет принадлежать только мне. Наша любовь стала подарком. Я приняла Элдрона, но истинной матерью ему стать не смогла. И не потому, что не хотела. Эл никогда и никого не пускал в свое сердце. Он не раскрывал свою душу полностью. Оставлял лишь лазейку, но никогда по-настоящему не давал и шанса узнать его. После твоего рожде-

ПЯТЫЙ ОАКУУЛТЕТ. АКАДЕМИЯ СИЯТЕЛЬНЫХ

ния, а затем и появления Мэтта, я с головой погрузилась в новую для себя роль. Отстранилась от государства, доверив мужу нести бремя власти в одиночку. Я упустила момент, когда наши отношения дали трещину. Можешь не говорить, но я знаю, что ты вынес отцу приговор. Он больше не принадлежит себе. Ладрон не тот человек, каким был, и прежним ему уже не стать. Я согласилась прятаться лишь потому, что была абсолютно уверена: придет час, когда состоится обмен. Я ошиблась только в одном: моя жизнь все еще теплится в этом теле.

— Ты знала, что я собираюсь сделать?

— Я твоя мать! За столько лет я выучила каждую твою черточку, каждое твое движение и гримасу! И мне не понять, почему ты не откажешься от войны, тем более заполучив дар Утратившего... — мама покачала головой. — Райан, неужели ты всерьез считал, что, ступая на тропу противостояния с мужем, я не знала, на что иду? Я сделала все, что было в моих силах. Все, чтобы в будущем у тебя появились союзники, потому что мой сын не слабак и не трус! И я с должным смирением принимаю твой выбор, но это не значит, что не попытаюсь спасти!

— Матушка... — у меня защипало глаза, но я даже головы повернуть не мог, чтобы скрыть свои слезы.

Кто сказал, что мужчины не плачут? Впрочем, сейчас я в первую очередь был сыном, а не мужчиной. Дитя королевы, беспомощное, буквально вытащенное из лап смерти и бесконечно благодарное за помощь и бесценную любовь.

— Долг любой матери, Райан, защитить своего ребенка. Я не смогла этого сделать с Мэттью, я и сама тогда нуждалась в помощи. И мне жаль, что...

— Он в полном порядке, — поспешил ее заверить. — Жив, здоров, все такой же безбашенный. Вновь воссоединился со своим стражем.